

Два дня назад в газетах было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о присуждении Ленинских премий 1980 года в области литературы, искусства и архитектуры. Среди лауреатов — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Игорь Владимирович Ильинский — за работы последних лет в театре и на телевидении.

Редакция «Строительной газеты» присоединяется к многочисленным поздравлениям Игорю Владимировичу и желает ему, как и прежде, отличного здоровья, бодрости, неиссякаемой энергии, успехов в его замечательном и таком нужном нам всем искусстве...

НА СЦЕНЕ И В ЖИЗНИ

— В прошлом году на сцене Малого театра состоялась премьера нового спектакля «Возвращение на круги своя» — о Льве Толстом, и мне выпала большая честь играть его.

Спектакль, как мне кажется, помогает разобраться в сложных событиях последних лет жизни писателя, во всех перипетиях, которые происходили в многочисленной и разнохарактерной семье Толстого. Помогает глубже понять психологические, нравственные и этические мотивы, побудившие писателя покинуть на склоне лет Ясную Поляну. Я стараюсь показать, что в основе этого решения, принятого Толстым, лежали отнюдь не супружеские распри, как это кое-кто пытался доказывать. Он страдал оттого, что личная жизнь не соответствовала тем высоким принципам, которые он проповедовал другим.

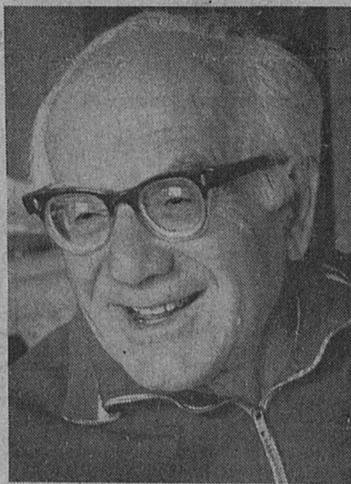
— У вас давний интерес к Толстому...

— Впервые я встретился с Толстым — писателем, когда мне было лет пять. Мама читала рассказы из его «Азбуки». Навсегда врезалось не только в память, но и в душу то первое впечатление о Толстом. Один из рассказов, услышанных тогда, буквально потряс меня. Я горько плакал, переживал за старика, больного дедушку, которого кормили в углу отдельно от всей семьи, гневался на его сына. И тут третий герой рассказа — внучек обиженного старика, сам того не подозревая, дает обидчикам, своим родителям, удивительный урок. Однажды отец спрашивает его, что он там мастерит из дощечек... «А я, — отвечает малыш, — делаю лоханку, из которой стану кормить вас в углу, — когда вырасту, а вы станете старыми».

Всю жизнь с тех пор так и стоит перед глазами эта сцена и слышится наивная речь ребенка. Не ведая ни о какой книжной мудрости, бесхитростно наблюдая окружающую жизнь, он высказывает мысль, достойную мудреца: не поступай с ближним так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой. Я воспринял эту мысль именно тогда, именно от Толстого.

— Ничто так не помогает самовоспитанию, как искусство. Видимо, этими соображениями вы руководствовались, когда решили исполнять с эстрады отрывки из произведений Толстого?

— Читая отрывок из «Детства», посвященный матери, я как бы возвращаю слушателей к той «счастливой, невозвратимой поре», когда все наши чувства чисты и непосредственны, когда мы смотрим на мир и людей ясным непредубежденным взором. Мне хочется помочь людям навсегда сохранить в себе ощущение детства, когда для каждого из нас «невинная веселость и

беспредельная потребность любви» стали единственными побуждениями в жизни.

Часто люди судят об артисте по тем впечатлениям, которые оставляют созданные им образы. Так, пожалуй, случилось и с Игорем Владимировичем. Неиссякаемый юмор, сочный юмор и открытое озорство, продемонстрированные им в таких фильмах, как «Процесс о трех миллионах», «Праздник святого Йоргена», «Закройщик из Торжка», и других, заставляют некоторых предположить в Ильинском эдакого весельчака и балагура.

В домашней обстановке Ильинский предстает совсем иным. Вас встречает сосредоточенная тишина кабинета, уставленного шкапами с книгами. Да и сам хозяин гораздо больше похож на ученого, чем на человека, каждый шаг и улыбка которого, по представлениям некоторых, должны немедленно вызывать смех. Общаюсь с Игорем Владимировичем, начинаешь лучше понимать, что смех, как говорится, — дело серьезное. Неистоимый юмор Ильинского — результат огромной сосредоточенности актера, постоянной работы мысли и острой наблюдательности. Необыкновенное комедийное дарование и высокая техника, подкрепленная отличными физическими данными, которые обеспечило постоянное занятие спортом, давали артисту возможность с успехом работать преимущественно в этом жанре. Он сделал удивительный, никем не предвиденный шаг, сыграв после Бывалова и Огурцова драматическую роль... Акимина во «Власти тьмы».

— В вашем «послужном списке», Игорь Владимирович, десятки ролей комических, лирических, драматических...

— На сцену я пришел сразу же после Великого Октября. Сколько сыграно ролей за всю жизнь? Представьте, сам точно не знаю. Вот театроведы вывели цифры: более 60 ролей в театре и около 20 — в кино. К числу наиболее значительных, на мой взгляд, работ можно отнести роль Тихона в «Грозе». Этим образом я старался выразить мысль Добролюбова о том, что жить в темном царстве хуже смерти. В «Лесе» сыграл сотни раз Аркашку — актера обездоленного, обиженного судьбой, но не потерявшего человеческой гордости.

Большое моральное и эстети-

ческое удовлетворение доставляет участие в спектаклях, в которых создаю образы наших современников. В «Незабываемом 1919-м» был матросом Шибаевым, а в спектакле «Когда ломаются копыта» — академиком Картавиным. «В степях Украины» — председателем колхоза Чесноком, в «Мезозойской истории» — мастером-нефтяником.

— Но все это было потом. Первым в вашу жизнь, когда дорога в искусство еще только начиналась, если не ошибаюсь, вошел Маяковский...

— В одном из московских переулков в 1917 году открылось «Кафе поэтов». Однажды, проходя мимо, я обратил внимание на людей, красивших помещение. Один из них, увидев в окне мою физиономию, прильнувшему к стеклу, ловко обвел кистью ее очертания, а вместо глаз поставил точки. Человек, что так лихо нарисовал меня на оконном стекле, был Маяковским. Но более близкое знакомство с поэтом произошло спустя несколько лет, когда театр принял к постановке его пьесу «Клоп». Мне довелось играть в этом спектакле Присыпкина. Это была по существу моя первая серьезная роль.

Работа с Маяковским, а он принимал в постановке спектакля самое непосредственное участие, оказала на меня огромное влияние. Я и по сей день стремлюсь равнять свои шаги в искусстве с «саженными шагами» великого поэта — новатора, проверяю себя его идейными и эстетическими критериями. Маяковский был и остается моим главным наставником. Я считал своим человеческим долгом послужить его памяти и посвятил ему фильм, в котором рассказал о незабываемых встречах с поэтом.

— Еще одним метким ударом по невежеству, духовной дремучести стал ваш телевизионный фильм по рассказам М. Зощенко...

— Рассказы Зощенко я начал читать в середине 20-х годов. Если возвратился к ним снова, то вовсе не для того, чтобы тряхнуть стариной. Многие изменились с тех пор, как Маяковский и Зощенко вытаскивали за ушко и на солнышко «мурло мещанина». Но борьба с ним, теперь уже видоизменившимся, приспосовившимся к новым условиям, по-прежнему остается актуальной.

«Зеркальным шкапом интересуюсь» — восклицал в свое время Присыпкин. И весь он был в этой фразе, тогдашний «красный мещанин». Человек, который сегодня так же проникновенно восклицает «Жигулями» интересуюсь» — тот же Присыпкин, только с возросшими материальными требованиями. Так же обновились бюрократ Бывалов и его последователь — Огурцов. Их наследники, живущие с нами бок о бок, — более образованны, изощренны и, следовательно, они вреднее и опаснее. Они знают «правила игры». Найти их труднее и разоблачить сложнее. И драться они умеют. Но драться с ними надо.

— В телевизионном фильме «Эти разные, разные, разные люди» вы сыграли сразу двадцать четыре роли — прямо-таки сказочное перевоплощение...

— В рассказах Чехова герои, как правило, острохарактерные, именно это привлекло меня как актера и чтеца. Работа была необыкновенно увлекательной, ведь часто я сам себе был партнером. Возможно, что к этой форме еще вернусь...

Сегодня Игорю Владимировичу 79, но походка по-прежнему тверда, фигура подтянута, изпод очков молодо поблескивают глаза. Мастерство Ильинского — это голос большого сердца. И сколько бы раз ни выходил он на сцену, всегда открывает что-то новое и для себя, и для зрителей.

Ил. ОКУНЕВ.